

Львов-Анохин Б.

27/IX 1986

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

27 сен. 1986 г.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Когда РЕЖИССЕР — ДРУГ АКТЕРУ

Я знала, что Б. Львов-Анохин поставил в разные годы такие спектакли, как «Фабричная девчонка» А. Володина, «Каса маре» И. Друцэ, «Добряки» Л. Зорина в ЦАТСа, «Шестое июля» М. Шатрова, «Антигона» Ануя в Театре им. К. С. Станиславского. Но я хочу написать о последнем периоде его творчества, о его работе в Малом театре, которая протекала на моих глазах.

Не скрою, горжусь тем, что инициатором приглашения Бориса Александровича Львова-Анохина в Малый театр была я. В поисках пьесы и роли для моего юбилея (шестьдесят лет работы в Малом театре) я мучительно думала о режиссере. Так хотелось творческого обновления, которое необходимо каждому актеру, так хотелось найти человека, который помог бы в борьбе с накопившимися штампами, помог бы приблизиться к современным требованиям театрального искусства. Я знала, что Львов-Анохин умеет и любит работать с актерами и с одобрения руководства предложила ему поставить спектакль в Малом театре.

И нашла в нем именно такого художника, о котором мечтала. Львов-Анохин принес в театр прелестную пьесу Ж. Сармана «Мамуре» с замечательным образом стошестилетней француженки Селины Муре, и эта роль стала впоследствии моей любимой.

Режиссер беспощадно боролся с моими сценическими привычками, прямо и откровенно говорил о моих недостатках, ставил передо мной неожиданные и очень сложные задачи. Но его доброжелательство, такт, юмор делали самые трудные репетиции радостными, счастливыми, творческий процесс — праздничным. Он увлекал неожиданностью решений, остроумных приспособлений, пластичностью мизансцен, остротой подтекстов.

Повторяю, Львов-Анохин ставит перед актерами очень трудные задачи, но он знает пути к их решению, знает, как подвести актера к нужному результату. Он очень настойчив и тверд в утверждении своих замыслов, но его воля никогда не бывает деспотической и упрямой. Он вступает с актерами в отношения творческой дружбы, помогая им добротой, верой в них, бесконечной выдержкой и терпением. Он создает и оберегает творческую атмосферу репетиций, без апломба и категоричности подводит исполнителей к существованию образа. Вот почему актеры Малого театра, самые знаменитые и самые молодые, с радостью ждут работы с ним.

Он помог не только мне. В «Мамуре» блистательно сыграли одна из старейших актрис В. Обухова, а также Е. Весник, В. Соломин, Л. Щербинина.

Даже в крохотной, придуманной режиссером роли Клоунессы артистка Л. Гайликоская создала яркий образ, напоминающий рисунки Тулуз-Лотрека. Праздники репетиций привели к празднику спектакля.

Ярко начинавший в Малом театре Б. Телегин несколько лет находился в состоянии творческого кризиса и даже простоя. Он обрел вторую творческую жизнь в спектаклях Львова-Анохина, создав замечательные образы Старика в «Утренней фее» и Терамена в «Федре», соединившие внутренний романтизм с благородной простотой.

То же самое можно сказать и о И. Ликсо, сыгравшей таинственную и прекрасную Странницу в «Утренней фее», о Р. Нифонтовой, блеснувшей в трагикомической эпизодической роли Саши в «Фоме Гордееве», а затем выступившей в сложнейшей роли мирового репертуара — «Федре» Расина, о Т. Панковой, обретшей новый для себя масштаб в таких ролях, как Тельба в «Утренней фее» и Энона в «Федре».

Неузнаваемыми, новыми предстали В. Коршунов, Э. Марцевич, А. Потапов в «Рядовых», А. Кочетков в трагической роли Тесея в «Федре». Эпизодические по сути дела роли играют Э. Быстрицкая и С. Маркушев в «Фоме Гордееве», но какие это яркие, колоритные образы!

Режиссер бережно и последовательно работает с трепетной И. Печерниковой, со своеобразной, хрупкой Л. Щербининой, с правдивой Е. Глушенко, показавшей в «Рядовых» силу подлинного темперамента.

Львов-Анохин привел в Малый театр В. Бочкарева, за короткий срок ставшего одним из ведущих актеров Малого театра, прекрасно сыгравшего такие разные роли, как Бальзаминов, Фома Гордеев, Мартин («Утренняя фея»), Ипполит («Федра»).

Борис Александрович известен также как театральный критик, чьи статьи отличаются глубиной анализа и широтой сопоставлений, яркой зримостью описаний. Особенно близок ему жанр актерского портрета. И здесь сказывается его лю-

бовь к актеру, редкое понимание природы его творчества.

Есть много режиссеров, даже талантливых, которые во всем ищут самовыражения, как бы «подминают» драматурга под себя. Львов-Анохин обладает редким даром «угадывания» автора. Начать с того, что он ищет пьесы оригинальные, неожиданные, «новые» хотя бы потому, что они основательно забыты. Он вернул на нашу сцену высокую трагедию, поставив «Федру» Расина в строгой, поистине классической манере. В «Фоме Гордееве» режиссер продолжает и развивает горьковскую традицию Малого театра, опять-таки уводя от привычных жанровых решений в сферу серьезных философских обобщений, создавая спектакль большого размаха и масштаба.

Во всем, что делает Львов-Анохин в искусстве, всегда есть глубокая мысль. Это честный и принципиальный деятель театра, верный своим художническим убеждениям.

Его спектакли точны по форме, обладают цельностью художественного решения. И здесь ему помогает умение работать с художниками, такими, как О. Твардовская и В. Макушенко, создавшие «ажурное», изящное оформление «Мамуре»; В. Фомин, сделавший прекрасные по стилю декорации «Фомы Гордеева», «Утренней феи» и «Федры»; Д. Боровский, изобретший выразительную и оригинальную планировку для «Рядовых»; молодой художник, ученик В. Левенталея, В. Сергеев, показавший талантливые эскизы и макет для пьесы П. Гнедича «Холопы», репетиции которой начал Львов-Анохин.

И еще одно. Малому театру, как и всякому другому, очень нужны одаренные и умелые режиссеры. И здесь Львов-Анохин помогает театру. И В. Седов, и В. Федоров, работавшие с ним как сорежиссеры, теперь самостоятельно ставят спектакли. Борис Александрович умеет оберегать и утвердить их авторитет, выявить их лучшие качества, верно направить их творческие поиски. Они по праву могут называть его своим учителем — бережным, взыскательным и чутким.

Я упомянула о пьесе Гнедича «Холопы». Репетирую в ней роль княжны Плавутинной-Плавунцов, которую когда-то замечательно играла М. Н. Ермолова (а я в том давнем спектакле — роль молодой Дунечки). Это был один из самых блестящих по ансамблю спектаклей Малого театра. И ставил его режиссер Н. А. Попов, соратник К. С. Станиславского по Обществу искусства и литературы. Может быть, поэтому это и был один из самых значительных спектаклей Малого театра. Тогда, по молодости лет, я не очень над этим задумывалась, но теперь хорошо знаю, что такое Режиссер.

Вот почему с таким волнением и радостью я приступаю к новой работе с Борисом Александровичем Львовым-Анохиным, режиссером, которого я искренне поздравляю с шестидесятилетием со дня рождения и тридцатипятилетием сценической и литературной деятельности.

Е. ГОГОЛЕВА,
народная артистка СССР,
Герой Социалистического Труда.

Б. Львов-Анохин.

Фото И. Ефимова.